

Ын Му Кел.

Штаб-квартира кредитного союза «Сэхан. Компания по управлению активами». Элитное высокоэтажное здание, вход обычным людям сюда заказан. Здесь располагалось сердце всей финансовой империи Старика. Нацепив привычную маску на лицо, я уверенно идет по коридорам. Встречные служащие уважительно кланялись, приветливо улыбаясь и глубоко пряча настоящие мысли. Я прекрасно знал, о чём здесь шептались по углам.

– Добро пожаловать, господин.

– Да, да... – небрежное в ответ. Очередной тип в деловом костюме, галстук и с лицемерной улыбкой на лице.

– Ну, ну... смотрите, какие люди! Вижу, ты, как обычно, хорошо выглядишь, – чей-то сиплый голос привлёк моё внимание. – Сколько времени прошло? Где-то пара месяцев, да?

Пришлось остановиться, когда у меня на пути возник кое-кто неприятный. Мужик средних лет в светлом костюме с мерзкой бородкой и оскалом хищной гиены. Не нужно было быть мудрецом, чтобы понять – остановил меня этот тип отнюдь не с хорошими намерениями. Из всех щелей пёрла его подлая натура. Такие всегда хотят самоутвердиться за чей-то счёт. Вот только кто сказал, что я лучшая для этого мишень?

– Это что еще за дерьмо? – напустив в голос брезгливости, преувеличено поинтересовался я у Сан Чула.

– Это господин Ким Нам Хён. Он в данный момент возглавляет Канбук (р-н Сеула, северный берег р.Хан), – как обычно сдержанно отвечает Санг Чу. – Вы уже встречались несколько раз, господин.

- Нет... не помню, - равнодушно ответил я.

– Ты, наглый сопляк! – Ким Нам смеет повышать голос. Он, кажется, даже начал потрескивать от злости, выплюнув окурочку мне под ноги. Куда вежливость делась? Натура вылезла наружу. Вот так лучше. – Даже тупица вроде тебя, которого выгнали из школы, должен знать, что старших нужно уважать!

На миг выдержка едва не изменила мне, но привычка взяла верх, и я сдержался, хотя очень хотелось ударить этого типа по наглой роже. Но... штаб-квартира не место для драк. Входя в это элитное высотное здание, эти слова стоило повторять как мантру. Повторять и повторять.

– Это ты, подонок, должен первым продемонстрировать уважение. Я кручусь в бизнесе Старика дольше, чем ты. Фактически, восемь лет, – бешенство плещется и рвалось наружу, зажатое в жесткие тиски воли. – И вдруг, неизвестно откуда появляется какое-то ничтожество, которое смеет мною командовать?

Резкий разворот, шаг и ещё шаг. Спокойно и уверенно. Мне нужно дойти до демонова кабинета Старика.

– О, да! Конечно. Кажется, я действительно что-то такое слышал! Говорят, ты с боссом вместе со средней школы, – бросила мне вслед эта гиена в человеческом обличье. Лишь одна из многих. – Может, ты с ним не на улицах «крутился», а в постели? Поговаривают, что ты продал свою чудную мордашку, чтобы возглавить Каннам (р-н Сеула, южный берег р.Хан).

Ехидный смех замирает на губах Ким Нама, когда я посмотрел в его лицо, выпуская на волю своё убийственное желание. Он даже резко отшатнулся, явно поняв, что перешёл границу дозволенного. Но испугался этот тип не меня. Кто я для них всех? Лишь игрушка Старика. Молодая и красивая.

– Б-босс! Пожалуйста, держите себя в руках, – отчаянно раздалось рядом тихие слова Санг Чула. Я знал, что он прав. Не место и не время бросаться в драку.

Этот парень уже давно со мной. Он привык читать мои эмоции. Когда-то его приставил ко мне соглядатаем Старик. Однако... Теперь это мой человек. Он знает слишком много, и понимает слишком хорошо. Я сжал кулаки, презрительно усмехнулся и... с чувством, вызвав треск, пнул ногой шикарную дверь кабинета большого босса. Как противно было думать, что кто-то мнит, что знает о наших странных запутанных отношениях. Думает о том, чего не может знать и никогда не сможет понять. Я сам...

– Эй, Старик! Ты всем рассказал, да? Что ты и я – вместе? – после неприятной встречи не было никакого желания сдерживать гнев, и я рявкнул громко и отчётливо. Чтобы кое-кто меня точно услышал и обратил внимание. Вся эта ситуация... она меня невозможно бесила – Черт побери! Ты же обещал, что будешь молчать!

– Ты едва не выломал мою дверь, мальчишка, – невозмутимо привычно прозвучал спокойный голос. Ключка изящно ударила по белому мячику для гольфа, точное попадание в лунку. Он вёл себя так, будто моё бешеное вторжение его не потревожило вовсе. Впрочем, так было не в первый раз. На холёном лице на миг мелькнуло удовлетворение, а потом он не забыл выразить своё неудовольствие моим поведением: – Сколько раз я говорил, чтобы ты научился владеть собою.

– Кому как не тебе знать, что я всегда был больным на всю голову, – раздражение так и рвалось наружу, когда я приземлился на шикарный кожаный диван, небрежно закинув руки на спинку и скрестив свои длинные ноги. Провокационно, но рядом с ним я всегда был слегка неадекватен. Всего какой-то час назад я был так спокоен и...

Генеральный директор компании по управлению активами, тот, кого вежливо все именовали президент Ли Гон Ун, словно прочитав мои мысли, понимающе вздохнул. Он всегда знал, как надавить на меня, чтобы я почувствовал себя виноватым. Выдержав его взгляд, я продолжил нагло смотреть на него. Я знал его слишком давно и слишком хорошо. Он был самым дорогим для меня человеком, но не хотел дать мне то, чего мне действительно хотелось. Он был тем, кто своими тёмными демонами сводил меня с ума, потому что я не мог дать ему то, что глубоко в душе ему так желалось. Я снова, как много раз до этого всматривался в его лицо.

Красивые, аристократические черты лица слегка портили тонкие губы. Холеные руки, седые ухоженные волосы, уже не молодое, но подтянутое худощавое тело. Холодные темные глаза, скрывающие миллион тайных мыслей и чувств. Цепкий взгляд затаившегося хищника за дорогой оправой очков.

Этот человек никогда открыто не демонстрировал высокомерия или превосходства. В этом просто не было нужды. Весь его вид говорил о том, что превосходство у него в крови. Его вежливость и самообладание в любой ситуации были в порядке вещей, как само собой разумеющееся. Те, кто хорошо его знал – глубоко в душе прятали страх перед ним. Его маска светского льва скрывала того, кто ради собственных интересов не гнушался ничего. Но никто не посмел бы в открытую назвать Ли Гон Уна мафиози, под рукой которого была одна самых крупных группировок Сеула. И только я знал, сколько диких и грязных демонов обитало в его

душе.

– Мне не по вкусу такие типы, как Ким Нам Хён. Несмотря на его заносчивое и наглое поведение, ты, по-прежнему хочешь вести с ним дела? Он подонок, – в моём голосе сквозило ничем не сдерживаемое раздражение. Я снова нарывался. – Мне с такими типами приходилось иметь дело. В один прекрасный день он пойдёт против тебя, а потом, вежливо улыбаясь, просто перережет тебе горло.

– Чтобы успешно вести бизнес, время от времени такие люди нужны. Это вовсе не значит, что ты будешь вынужден сталкиваться с ним постоянно. Определённую грязную работу должны исполнять только подонки вроде него, – наставительно произнёс Старик, вкатывая очередной мячик точно в лунку. – Ты всё еще не понимаешь, как это работает.

– Достаточно. Хватит поучать меня, я не новичок, – с нетерпением перебил я его. Я не хотел затягивать свой визит. Старик... получит то, за чем меня изредка зовёт, и я уеду, снова зализывать раны. Тупиковая ситуация.

Президент разочаровано вздохнул, выражая своё недовольство глупым и таким непонятливым мной. Я только незаметно усмехнулся. Просто не люблю его методы работы, хоть и принимаю. Я ведь для него всего лишь... Не тот, кем хотел бы быть больше всего на свете. Мы с ним оба играем давно выученные до последней реплики роли, и никто из нас не может разорвать порочный круг. Сколько это ещё будет длиться? И чем в итоге закончится?

Я сдул упавшую на лоб прядь волос и решил форсировать события. Увертюра затягивалась. Или Старик специально выжидал и как под микроскопом рассматривал мои реакции? Манипулятор. Бесит!

– Старик... – носок моей до блеска начищенной туфли коснулся уголка элегантного чайного столика, вторая нога отодвинулась в сторону, открывая весьма провокационный вид. Брюки туго обтянули мои бёдра. Я откинулся вальяжно на спинку дивана, ноги были приглашающе раздвинуты, а на губах играла нахальная ухмылка. Глядя на потемневшие глаза Старика, я подумал: «Такой я тебя возбуждал. Всегда. Даже тогда, когда тебе хотелось меня уничтожить. Особенно, когда твои демоны рвались наружу из-под жесткого контроля.» – Я уйду, если ты будешь и дальше играть со своим мячом. Зачем зря тратить время? Давай оба будем реалистами. Всё, о чем ты можешь сейчас думать – это как поваляться в постели с обнажённым мной.

Президент замер, его тонкие губы сжались в линию, явно показывая, каких усилий стоит ему себя сдерживать. Но для него... это лишь часть игры, в которую он сам с собой играет уже много лет. Его глаза... В них клубится тёмной мглой желание. Иногда я специально хочу сделать так, чтобы оно, наконец, вырвалось и я... получил свободу! И он тоже.

– Не нарывайся! Ты всегда заходишь слишком далеко, – предсказуемо и знакомо голос Старика стал глуше.

– Я дал слово, что буду твоим послушным псом до тех пор, пока мне не исполнится тридцать лет. Но потом... – томный взгляд, хищная усмешка, манящий голос. Ну же... – Я могу передумать и тоже пожелать разорвать тебе горло.

– Неужели? – алчная улыбка, возбужденный голос. – Ты собираешься укусить меня, сопляк? Жду с нетерпением.

– Не веришь?

– Если ты действительно сможешь для меня это сделать, – цепкие руки схватили меня за плечи, жадные губы Старика впелись в мои губы, намеренно и властно царапая зубами. Словно метку ставил на молодого любовника, чтобы все знали, кому принадлежит моя жизнь. – Я передам тебе все, что имею, как и обещал.

Игра... Как всегда. Она кажется бесконечной и... изматывающей. Я не могу стать для него тем, каким он хочет меня видеть. Я же... Я хочу от него только одного, но Старик не хочет этого понять. Ему нравится эта игра. Но после сегодняшней встречи, мы какое-то время не будем видеть друг друга. Это хорошо.

<http://bllate.org/book/12795/1129362>